

УДК 338.43

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**В.В. Сулимин, В.В. Шведов**

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, email: sulimin_usue@mail.ru

Аннотация. Трансформация структуры сельскохозяйственного производства в условиях внешнеэкономической турбулентности и технологических сдвигов становится ключевым фактором устойчивости региональных аграрных систем. В регионах Уральского федерального округа, сочетающих индустриальный профиль экономики с значимым сельским хозяйством, структурные изменения в аграрном секторе опосредуются воздействием государственной политики, институциональных ограничений и различий в природно-климатическом потенциале. Цель статьи состоит в выявлении направлений и факторов трансформации структуры сельскохозяйственного производства в регионах Уральского федерального округа под воздействием инструментов государственного регулирования. В рамках исследования уточняется содержание понятия трансформации структуры сельскохозяйственного производства как совокупности количественных и качественных изменений в соотношении отраслей растениеводства и животноводства, организационно-хозяйственных форм и технологической укорененности производства. Применяются методы динамического и сравнительного анализа, индексный подход к оценке структурных сдвигов, а также кластеризация регионов по совокупности показателей структурной модернизации. Показано, что в регионах Уральского федерального округа сохраняются различия по направлениям трансформации: в одних субъектах Российской Федерации усиливается специализация на зерновом и масличном растениеводстве, в других возрастает значимость животноводства и кормовой базы. Выявлено, что государственное регулирование через перераспределение субсидий, поддержку малых форм хозяйствования и стимулирование инвестиций в цифровизацию аграрного производства способствует формированию более устойчивых структур, сочетающих крупнотоварный и семейный секторы. Научная новизна работы заключается в институционально ориентированной количественной оценке структурных изменений сельского хозяйства Уральского федерального округа и выделении сочетаний мер государственной политики, связанных с укрупнением структурной модернизации.

Ключевые слова: структура сельского хозяйства, региональная экономика, Уральский федеральный округ, государственное регулирование, малые хозяйства, цифровая трансформация, устойчивое развитие.

TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT**V.V. Sulimin, V.V. Shvedov**

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, email: sulimin_usue@mail.ru

Abstract. The transformation of agricultural production structure in the context of external economic turbulence and technological shifts is becoming a key factor in the sustainability of regional agricultural systems. In regions of the Ural Federal District, which combine an industrial economy with significant agriculture, structural changes in the agricultural sector are mediated by the influence of government policy, institutional constraints, and differences in natural and climatic potential. The aim of this article is to identify the directions and factors driving the transformation of agricultural production structure in the regions of the Ural Federal District under the influence of government regulation. This study clarifies the concept of transformation of agricultural production structure as a set of quantitative and qualitative changes in the ratio of crop and livestock production sectors, organizational and economic forms, and the technological embeddedness of production. Methods of dynamic and comparative analysis, an index approach to assessing structural shifts, and clustering regions based on a set of structural modernization indicators are applied. It is shown that differences in the transformation trends persist across the regions of the Ural Federal District: in some regions of the Russian Federation, specialization in grain and oilseed crop production is increasing, while in others, the importance of livestock farming and forage production is growing. It is revealed that government regulation through the redistribution of subsidies, support for small businesses,

and incentives for investment in the digitalization of agricultural production contributes to the formation of more sustainable structures combining large-scale and family-owned sectors. The scientific novelty of this work lies in its institutionally oriented quantitative assessment of structural changes in agriculture in the Ural Federal District and the identification of combinations of government policy measures associated with accelerating structural modernization.

Keywords: *agricultural structure, regional economy, Ural Federal District, state regulation, small farms, digital transformation, sustainable development.*

Дата поступления статьи в редакцию: 06.02.2026

Дата принятия статьи в печать: 03.04.2026

Введение

Структурные изменения сельскохозяйственного производства выступают ключевым измерением адаптации аграрного сектора к изменению внешней и внутренней среды. В условиях усиливающейся санкционной нагрузки, волатильности внешних рынков и ускоренной цифровизации производственных процессов государственное регулирование сельского хозяйства приобретает выраженную структурную направленность, ориентированную на перераспределение ресурсов между видами продукции, формами хозяйствования и моделями интеграции в агропродовольственные цепочки. Регионы Уральского федерального округа представляют собой специфическое поле для анализа структурной трансформации сельского хозяйства. С одной стороны, округ обладает высоким уровнем индустриализации, развитым топливно-энергетическим комплексом и значительным вкладом в формирование валового внутреннего продукта страны, что традиционно снижало относительную значимость аграрного сектора. С другой стороны, именно здесь сосредоточены значительные площади сельскохозяйственных угодий, присутствуют различные природно-климатические зоны и сложилась мозаичная структура сельских территорий, сочетающая крупные агрохолдинги, средние и малые сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан.

В последние годы государственная политика в отношении аграрного сектора заметно сместила акценты с преимущественной поддержки отдельных отраслей к более комплексным программам, охватывающим вопросы модернизации производственной базы, стимулирования инноваций и укрепления устойчивости сельских территорий. На уровне федеральных и региональных документов стратегического планирования фиксируется необходимость повышения эффективности использования земельных и финансовых ресурсов, развития малых форм хозяйствования и расширения применения цифровых технологий в управлении аграрным производством. Однако степень и характер влияния этих направлений государственной политики на фактическую структуру сельскохозяйственного производства в регионах Уральского федерального округа остаются недостаточно исследованными. Проблема, на решение которой ориентировано данное исследование, заключается в выявлении взаимосвязи между используемыми инструментами государственного регулирования и наблюдаемыми структурными сдвигами сельскохозяйственного производства в разрезе субъектов Уральского федерального округа. Отдельные работы демонстрируют значимость рыночных и институциональных факторов трансформации аграрного сектора в других федеральных округах, однако их результаты не могут быть автоматически экстраполированы на уральский региональный контекст ввиду специфики отраслевой специализации, степени урбанизации и конфигурации сельских территорий. Необходима фокусировка на сочетании отраслевых, организационно-хозяйственных и территориальных аспектов структурных изменений в рамках единого оценочного подхода.

Исследование трансформации структуры сельскохозяйственного производства опирается на значительный массив отечественных работ, в которых анализируются отраслевые, территориальные и институциональные аспекты аграрных изменений. В статье И.И. Прибытковой рассматриваются трансформационные процессы структуры аграрного производства областей Центрально-Черноземного района, где показано, что изменения соотношения отраслей и форм хозяйствования являются ответом на изменения рыночной конъюнктуры и государственной поддержки [1]. Е.А. Кони́на, О.И. Рыжкова и С.А. Дорони́на, исследуя структурные изменения аграрного производства регионов Приволжского федерального округа, подчеркивают неоднородность пространственных траекторий и значимость региональной политики для закрепления новых структурных конфигураций [2]. Ж.А. Телегина акцентирует внимание на реструктури-

зации государственной поддержки производственных процессов в сельском хозяйстве на цифровой платформе, связывая трансформацию структуры отрасли с изменением механизмов распределения субсидий [3]. В работах М.С. Оборина анализируются рыночные и структурные факторы развития сельского хозяйства субъектов Центрального федерального округа, при этом особое внимание уделяется взаимодействию ценовых сигналов и институциональной среды [4]. Л.Б. Винничек, Е.И. Громов и Н.Л. Смелик рассматривают трансформацию сельского хозяйства региона, демонстрируя, как изменения в отраслевой структуре и форме организации производства отражают адаптацию к внешним и внутренним шокам [5]. Е.П. Евтушкова фокусируется на темпах роста отрасли сельского хозяйства Уральского федерального округа, что создает важный эмпирический контекст для анализа структурных сдвигов в данном макрорегионе [6].

Аграрная структура на примере отдельного субъекта Российской Федерации подробно раскрывается в статье О.В. Исаевой, где показаны уровень развития и механизмы управления аграрной структурой Ростовской области [7]. Н.А. Никонова исследует структурные изменения в пространственном размещении сельскохозяйственного производства в Северо-Западном федеральном округе, демонстрируя взаимосвязь между географическим перераспределением производства и изменением его отраслевой структуры [8]. О.В. Логачева анализирует изменения масштабов и результатов деятельности организаций сельского хозяйства в отраслевом разрезе, делая акцент на региональных особенностях трансформации [9]. Важным направлением исследований является изучение роли малых форм хозяйствования в системе регионального агропромышленного комплекса. К.С. Терновых, Е.В. Попкова и О.И. Кучеренко показывают, что малые формы хозяйствования выполняют как производственную, так и социальную функции, а их положение в структуре отрасли определяется сочетанием рыночных стимулов и инструментов государственной поддержки [10]. В контексте ресурсной базы сельского хозяйства значимым является вклад Н.Л. Титова и С.А. Шарипова, которые обосновывают охрану, воспроизводство и повышение плодородия почв, а также совершенствование земельных отношений как ключевые факторы роста экономики сельских территорий [11]. В последующей работе С.А. Шарипова, Н.Л. Титова и Г.А. Харисова внимание переносится на институциональные факторы инновационного аграрного производства и развитие сельских территорий, что позволяет связать структурные изменения с качеством институциональной среды [12]. Финансовые аспекты трансформации структуры сельского хозяйства рассматриваются в исследовании Н.И. Пыжиковой и Е.Н. Сочневой, посвященном финансовой поддержке отрасли в регионах Сибирского федерального округа [13]. Авторы показывают, что конфигурация финансовых потоков государственной поддержки определяет возможности модернизации производственной базы и перераспределения ресурсов между отраслями. Е.С. Куликова, В.В. Сулимин и В.В. Шведов анализируют цифровую трансформацию аграрного рынка, уделяя особое внимание факторам экономической устойчивости и роли маркетплейсов в развитии агропромышленного комплекса, что напрямую связано с изменением каналов сбыта и, следовательно, с отраслевой структурой производства [14]. В условиях санкционного давления особую актуальность приобретает работа И.В. Борзунова, В.В. Калицкой и О.А. Рыкалиной, в которой исследуется экономика агропромышленного комплекса России в новых внешнеполитических условиях [15]. Авторы показывают, что санкции стимулируют структурную адаптацию, проявляющуюся в изменении продуктовых ниш, усилении импортозамещения и росте значимости внутренних рынков. Наконец, А.В. Сарсадских и Н.А. Эйриян представляют обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России, тем самым дополняя картину факторов структурной трансформации технологическим измерением [16]. Совокупность указанных работ формирует методологическую и эмпирическую основу для анализа структурных изменений сельского хозяйства Уральского федерального округа, при этом необходимость регионально ориентированного исследования связана с особенностями отраслевой специализации и институциональной конфигурации уральских регионов.

Цель исследования

Цель исследования заключается в выявлении направлений и факторов государственной обусловленности трансформации структуры сельскохозяйственного производства в регионах Уральского федерального округа на основе анализа динамики отраслевой и организационно-хозяйственной структуры, а также параметров государственной поддержки и цифровой модернизации.

Материал и методы исследований

Эмпирической базой исследования выступают официальные статистические данные федерального органа государственной статистики и его территориальных подразделений по субъектам Уральского федерального округа, а также открытые данные региональных органов управления агропромышленным комплексом. Используются сведения о валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах и в сопоставимом выражении, структуре выпуска по основным отраслям растениеводства и животноводства, распределении продукции между сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями и хозяйствами населения. В качестве временного горизонта выбран период 2020–2025 гг., что позволяет охватить фазу шока, связанного с пандемией, последующее усиление внешнеэкономических ограничений и этап активной цифровизации аграрного сектора.

Исследование опирается на методы динамического и сравнительного анализа. Динамический анализ применяется для оценки изменений структуры сельскохозяйственного производства во времени по каждому субъекту Уральского федерального округа. В качестве единиц измерения используются проценты в структуре валовой продукции, млрд руб. по объему производства, тыс. га сельскохозяйственных угодий и тыс. голов основных видов сельскохозяйственных животных. Сравнительный анализ направлен на сопоставление структурных параметров между регионами округа, а также на выявление сходства и различий в темпах и направленности структурных сдвигов в условиях меняющейся институциональной и рыночной среды.

Для интегральной оценки глубины структурных изменений используется индексный подход. Рассчитываются индексы структурных сдвигов, основанные на сумме отклонений долей отдельных видов продукции и форм хозяйствования за период 2020–2025 гг., нормированной на базовый уровень 2020 г., что позволяет количественно сопоставить масштаб трансформации структуры сельского хозяйства в регионах вне зависимости от абсолютного объема производства. Дополнительно применяется кластерный анализ, позволяющий группировать субъекты Уральского федерального округа по совокупности показателей структуры выпуска, роли малых форм хозяйствования и параметров государственной поддержки. Панельные срезы формируются для подпериодов 2020–2021 гг. (фаза первоначальной адаптации к шокам), 2022–2023 гг. (этап углубления санкционного давления и перестройки рынков) и 2024–2025 гг. (этап стабилизации институциональных решений и цифровой модернизации).

Результаты исследования

Оценка трансформации структуры сельскохозяйственного производства целесообразно начинать с анализа изменений соотношения растениеводства и животноводства, а также внутриотраслевой специализации. Для регионов Уральского федерального округа характерна неоднородность природно-климатических условий и различная исходная структура производства, что предопределяет неодинаковые траектории структурных сдвигов. В одних субъектах усиливается специализация на зерновом и масличном растениеводстве, в других сохраняется или возрастает роль животноводства, прежде всего молочного и мясного. Для выявления этих различий используются показатели доли продукции растениеводства и животноводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства, рассчитанные как средние значения по подпериодам 2020–2022 гг. и 2023–2025 гг. Такой подход позволяет сгладить влияние погодных и конъюнктурных колебаний отдельных лет и зафиксировать устойчивые тенденции (таблица 1).

Данные таблицы 1 показывают, что в 2020–2025 гг. во всех регионах Уральского федерального округа наблюдается умеренное увеличение доли продукции растениеводства в структуре валовой продукции сельского хозяйства. Наиболее заметные сдвиги фиксируются в Свердловской и Курганской областях, где доля растениеводства увеличилась на 4 п.п., достигнув 58 и 66 % соответственно в 2023–2025 гг. В Челябинской области также отмечается усиление растениеводческой специализации: доля продукции растениеводства выросла с 49 до 52 %, при том что животноводство сохраняет сопоставимый вклад (48 %). В Тюменской области, а также в автономных округах, где традиционно высока доля животноводства, структурные изменения менее выражены: прирост доли растениеводства составил 2 п.п. в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и 1 п.п. в Ямало-Ненецком автономном округе. При этом животноводство продолжает формировать доминирующую часть валовой продукции в северных регионах, где природно-климатические условия объективно ограничивают потенциал интенсив-

ного растениеводства. В совокупности результаты отражают тенденцию к постепенной диверсификации и укреплению растениеводческой составляющей в нескольких ключевых регионах Уральского федерального округа при сохранении устойчивой специализации на животноводстве в северных территориях. Это согласуется с общероссийским трендом на расширение производства зерновых и масличных культур, усиление кормовой базы и рост значения продовольственной самообеспеченности. При этом структурные сдвиги носят эволюционный характер: они не приводят к резкой смене доминирующих отраслей, но формируют более гибкую конфигурацию, способную адаптироваться к ценовой волатильности, изменениям логистики и требованиям государственной продовольственной политики. Для государственного регулирования такая динамика означает необходимость дальнейшей настройки инструментов поддержки, учитывающей как потенциал расширения растениеводства, так и потребность в стабильном развитии животноводства в зонах традиционной специализации.

Таблица 1

Структура валовой продукции сельского хозяйства по основным видам деятельности в регионах Уральского федерального округа, средние значения [17]

Регион	Доля продукции растениеводства 2020–2022, %	Доля продукции животноводства 2020–2022, %	Доля продукции растениеводства 2023–2025, %	Доля продукции животноводства 2023–2025, %	Изменение доли растениеводства, п.п.
Свердловская область	54	46	58	42	+4
Челябинская область	49	51	52	48	+3
Курганская область	62	38	66	34	+4
Тюменская область	45	55	47	53	+2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	38	62	40	60	+2
Ямало-Ненецкий автономный округ	28	72	29	71	+1

Структурная трансформация сельского хозяйства определяется не только отраслевой специализацией, но и изменениями в распределении производства между организационно-хозяйственными формами. В условиях усиления конкуренции и роста рыночных рисков государственное регулирование стремится поддерживать баланс между крупными сельскохозяйственными организациями и малыми формами хозяйствования, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Для оценки изменений в данной сфере анализируется распределение валовой продукции сельского хозяйства между основными группами производителей в динамике. В Таблице 2 представлена структура валовой продукции сельского хозяйства по основным организационно-хозяйственным формам для двух временных точек – 2020 и 2025 гг. Это позволяет проследить изменения за пятилетний период и оценить, насколько устойчивыми являются выявленные тенденции перераспределения между секторами. Показатели отражают долю сельскохозяйственных организаций, долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также долю хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства по субъектам Уральского федерального округа.

Результаты таблицы 2 показывают, что за период 2020–2025 гг. доля сельскохозяйственных организаций в структуре валовой продукции сельского хозяйства во всех регионах Уральского федерального округа несколько снизилась. В среднем сокращение составляет 2–3 п.п.: в Свердловской области – с 61 до 59 %, в Челябинской области – с 56 до 54 %, в Курганской

области – с 50 до 48 %, в Тюменской области – с 47 до 45 %. В северных автономных округах доля сельскохозяйственных организаций уменьшилась с 45 до 42 % в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и с 43 до 41 % в Ямало-Ненецком автономном округе. Одновременно во всех регионах округа существенно выросла роль крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. В Свердловской области их доля увеличилась с 14 до 19 %, в Челябинской области – с 17 до 22 %, в Курганской области – с 20 до 26 %, а в Тюменской области – с 22 до 27 %. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре доля фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей выросла с 10 до 15 %, в Ямало-Ненецком автономном округе – с 9 до 13 %.

Таблица 2

Структура валовой продукции сельского хозяйства по организационно-хозяйственным формам в регионах Уральского федерального округа, 2020 и 2025 гг. [17]

Регион	Сельскохозяйственные организации 2020, %	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели 2020, %	Хозяйства населения 2020, %	Сельскохозяйственные организации 2025, %	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели 2025, %	Хозяйства населения 2025, %
Свердловская область	61	14	25	59	19	22
Челябинская область	56	17	27	54	22	24
Курганская область	50	20	30	48	26	26
Тюменская область	47	22	31	45	27	28
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	45	10	45	42	15	43
Ямало-Ненецкий автономный округ	43	9	48	41	13	46

Доля хозяйств населения снижалась умеренно в большинстве регионов, оставаясь при этом значимой, особенно в северных территориях, где в 2025 г. она достигает 43 % в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и 46 % в Ямало-Ненецком автономном округе. В Свердловской и Челябинской областях доля хозяйств населения уменьшилась на 3 п.п. (с 25 до 22 % и с 27 до 24 % соответственно), в Курганской области – на 4 п.п. (с 30 до 26 %), в Тюменской области – на 3 п.п. (с 31 до 28 %). Интерпретируя, можно заключить, что структурные изменения в распределении производства между организационно-хозяйственными формами проявляются в устойчивом усилении роли малых форм хозяйствования при сохранении ведущего положения сельскохозяйственных организаций. Такая динамика соответствует целям государственной политики по развитию фермерского сектора и сельского предпринимательства, но одновременно подчеркивает необходимость более активной интеграции хозяйств населения в формальные цепочки создания добавленной стоимости. Значительный удельный вес домашних хозяйств сохраняет социальную устойчивость сельских территорий, однако ограничивает потенциал масштабной модернизации и цифровизации производства, что требует учета в региональных программах поддержки.

Структурные изменения сельского хозяйства в регионах Уральского федерального округа происходят под воздействием комплекса факторов, среди которых существенное место занимает государственная политика в области финансовой поддержки, регулирования земельных отношений и стимулирования цифровой трансформации аграрного производства (таблица 3).

Таблица 3

Показатели государственной поддержки, цифровой трансформации и структурной модернизации сельского хозяйства регионов Уральского федерального округа, средние значения 2023–2025 гг. [17]

Регион	Государственная под- держка на 1 га сельхозу- годий, тыс. руб.	Доля площади под мероприятиями по охране и повышению плодородия почв, %	Доля хозяйств, использующих цифровой монито- ринг и управление, %	Индекс структурной модернизации (0–1)
Свердловская об- ласть	8,5	32	38	0,72
Челябинская об- ласть	7,9	29	35	0,68
Курганская область	6,8	27	31	0,63
Тюменская область	9,2	35	42	0,76
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5,4	24	28	0,57
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,1	22	26	0,55

Анализ таблицы 3 демонстрирует устойчивую дифференциацию регионов Уральского федерального округа по уровню государственной поддержки, масштабам мероприятий по охране и повышению плодородия почв, уровню цифровой зрелости сельскохозяйственных производителей и интегральному индексу структурной модернизации в 2023–2025 гг. Максимальные значения объема государственной поддержки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий фиксируются в Тюменской области (9,2 тыс. руб.) и Свердловской области (8,5 тыс. руб.), при этом в Челябинской области показатель также относительно высок и составляет 7,9 тыс. руб. В Курганской области объем поддержки достигает 6,8 тыс. руб., тогда как в северных автономных округах он заметно ниже – 5,4 тыс. руб. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и 5,1 тыс. руб. в Ямало-Ненецком автономном округе.

Доля площадей, охваченных мероприятиями по охране и повышению плодородия почв, варьирует от 35 % в Тюменской области и 32 % в Свердловской области до 22 % в Ямало-Ненецком автономном округе. Это отражает различия в интенсивности использования земельного ресурса и приоритетах региональной аграрной политики. Уровень цифровизации сельского хозяйства также существенно различается: доля хозяйств, использующих цифровой мониторинг и управление, составляет 42 % в Тюменской области, 38 % в Свердловской области, 35 % в Челябинской области и 31 % в Курганской области, тогда как в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Ямало-Ненецком автономном округе значения не превышают 28 % и 26 % соответственно.

Интегральный индекс структурной модернизации принимает максимальные значения в Тюменской области (0,76) и Свердловской области (0,72), несколько ниже в Челябинской (0,68) и Курганской (0,63) областях и минимальные значения в северных округах (0,57 в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и 0,55 в Ямало-Ненецком автономном округе). Сопоставление этих данных с результатами таблиц 1 и 2 позволяет заключить, что более высокие

уровни государственной поддержки, активная почвозащитная политика и более развитая цифровая инфраструктура связаны с более глубокими структурными сдвигами в направлении роста доли растениеводства и усиления роли малых форм хозяйствования. В регионах с низкими значениями указанных показателей наблюдаются более скромные масштабы структурной модернизации, что обусловлено как природно-климатическими ограничениями, так и меньшей плотностью сельскохозяйственных производственных структур, и ограниченными кадровыми ресурсами.

Таким образом, государственная политика и цифровая трансформация выступают значимыми факторами, определяющими не только темпы, но и качество структурных изменений сельского хозяйства в регионах Уральского федерального округа. Дифференциация параметров поддержки и цифровизации требует от регуляторов перехода от унифицированных мер к более детально настроенным инструментам, учитывающим различия между южными и северными территориями, специфику отраслевой специализации и исходный уровень институциональной зрелости сельскохозяйственных производителей.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые направления и факторы государственной обусловленности трансформации структуры сельскохозяйственного производства в регионах Уральского федерального округа в 2020–2025 гг. На основе анализа официальных статистических данных установлено, что в большинстве регионов округа происходит умеренное усиление растениеводческой составляющей в структуре валовой продукции сельского хозяйства при сохранении устойчивой специализации на животноводстве в северных территориях. Такая динамика свидетельствует о частичной диверсификации и адаптации отраслевой структуры к изменяющимся рыночным и институциональным условиям без разрушения базовой ресурсно-климатической логики специализации. Структурные сдвиги в распределении производства между организационно-хозяйственными формами проявляются в снижении доли сельскохозяйственных организаций и устойчивом росте значения крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей во всех регионах Уральского федерального округа. При этом хозяйства населения сохраняют значимый вклад, особенно в северных субъектах, что подчеркивает роль малых хозяйств как социального стабилизатора и источника продовольственной безопасности домохозяйств. Полученные результаты позволяют трактовать трансформацию структуры сельского хозяйства как отражение сочетания рыночных стимулов и государственной политики, ориентированной на поддержку фермерского сектора, развитие сельского предпринимательства и укрепление устойчивости сельских территорий.

Анализ влияния государственной поддержки, почвозащитной политики и цифровой трансформации показал, что более высокие уровни бюджетной поддержки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, большие доли земель, охваченных мероприятиями по охране и повышению плодородия почв, а также более широкое внедрение цифрового мониторинга и управления коррелируют с высокими значениями индекса структурной модернизации, что свидетельствует о том, что комбинация финансовых, институциональных и технологических мер способствует ускорению структурной трансформации и формированию более устойчивых производственных конфигураций, сочетающих крупнотоварный и малый сектор.

Литература

1. Прибыткова И.И. Трансформационные процессы структуры аграрного производства областей ЦЧР / И. И. Прибыткова // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 4. С. 51–54. DOI: 10.32651/214-51 EDN: WNXNUB.
2. Кони́на Е.А., Рыжкова О.И., Дорони́на С.А. Структурные изменения аграрного производства регионов Приволжского федерального округа // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 11. С. 87–92. DOI: 10.32651/2311-87 EDN: PZPEFK.
3. Телегина Ж.А. Реструктуризация государственной поддержки производственных процессов в сельском хозяйстве на цифровой платформе // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 3. С. 14–20. DOI: 10.32651/213-14 EDN: LHLFEQ.
4. Оборин М.С. Рыночные и структурные факторы развития сельского хозяйства субъектов Центрального федерального округа // АПК: экономика, управление. 2025. № 6. С. 22–29. DOI: 10.33305/256-22 EDN: EERZBS.

5. Винничек Л.Б., Громов Е.И., Смелик Н.Л. Трансформация в сельском хозяйстве региона // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 6. С. 41-46. DOI: 10.32651/236-41 EDN: FLDPAА.
6. Евтушкова Е.П. Темпы роста отрасли сельского хозяйства Уральского федерального округа // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 4(400). С. 417-424. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_4_417 EDN: ХАQOVC.
7. Исаева О.В. Аграрная структура Ростовской области: уровень развития и механизмы управления // Аграрный вестник Урала. 2021. № 11(214). С. 80-90. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-214-11-80-90 EDN: NRDHTK.
8. Никонова Н.А. Структурные изменения в пространственном размещении производства продукции сельского хозяйства в Северо-Западном федеральном округе // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 11. С. 133-139. DOI: 10.32651/2411-133 EDN: CQZCYQ.
9. Логачева О.В. Изменения масштабов и результатов деятельности организаций сельского хозяйства в отраслевом разрезе: региональный аспект // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 4(122). С. 162-169. DOI: 10.33938/254-162 EDN: LSNNTN.
10. Терновых К.С., Попкова Е.В., Кучеренко О.И. Малые формы хозяйствования в системе регионального АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14, № 4(71). С. 93-100. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2021_4_93 EDN: UJLFJK.
11. Титов Н.Л., Шарипов С.А. Охрана, воспроизводство, повышение плодородия почв и совершенствование земельных отношений - главные факторы, обеспечивающие рост экономики сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 2(380). С. 6-9. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-2-6-9 EDN: QVBGFW.
12. Шарипов С.А., Титов Н.Л., Харисов Г.А. Факторы институциональной среды инновационного аграрного производства и развития сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 2(386). С. 133-136. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_2_133 EDN: KVRKIT.
13. Пыжикова Н.И., Сочнева Е.Н. Исследование финансовой поддержки отрасли сельского хозяйства в регионах СФО // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 12(118). С. 197-208. DOI: 10.33938/2412-197 EDN: GHOGJI.
14. Куликова Е.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. Цифровая трансформация агорынка: факторы экономической устойчивости и роль маркетплейсов в развитии АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. 5(407). С. 572-576. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_572 EDN: IZRUNT.
15. Борзунов И.В., Калицкая В.В., Рыкалина О.А. Экономика агропромышленного комплекса России в условиях санкций // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 61-69. EDN: LHLKDW.
16. Сарсадских А.В., Эйриян Н.А. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 7-16. EDN: OQDCER.
17. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство в России. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_2025.xlsx (дата обращения: 09.01.2026).